

После возвращения на виллу Алекса, Фин просматривал иллюстрации лекарственных трав Лизабет, ожидая, пока все настоится. Фин изначально думал, что такая мелкая стычка привлечёт лишь внимание сил, находящихся рядом с Царством Юньву, но, к его удивлению, первое внимание привлекла морская флотилия, и сам адмирал Аокидзи пришёл на встречу. Это ясно показало, что флот провёл новую оценку фактора риска, представляемого Фином. Он не знал, что его присутствие заставляло верхушки флота на Великой Дороге ощущать себя в сложной ситуации. Поскольку Фин не пират, флот не мог найти законную причину для действий против него, но вынужден был принимать меры для предотвращения потенциальных рисков, что ещё больше осложняло уже и без того ограниченные силы флота. Флот сейчас сталкивался с проблемой, как справиться с мощным индивидуумом, как Фин, одновременно контролируя другие пиратские группы. Присутствие Финя явно усложняло ситуацию. В таких обстоятельствах флот должен был действовать осторожно и принимать некоторые меры, чтобы справиться с возможными последствиями. Поэтому Аокидзи, находясь на задании поблизости, был отправлен, чтобы выяснить истинные намерения Финя. В это время на море появился человек в белом костюме, медленно передвигаясь на велосипеде к вилле. Фин уже ощущал его присутствие благодаря своему наблюдательному цвету. С такой способностью и немного чарующего настроения, присущего комиксам, он мгновенно узнал, кто этот посетитель. В это время окружающие его в вилле были поражены его удивительными навыками езды на велосипеде по воде, а Алекс поспешил к нему. Однако Фин уже добрался до двери виллы раньше остальных и сообщил Алексу, что посетителем является адмирал Аокидзи, попросив всех не паниковать и что он выйдет на немного. Алекс был ошеломлён, и все смотрели друг на друга, ища подтверждения, полагая, что не услышали правильно. Адмирал, человек силы, стоящий на вершине моря, пришёл встретиться с Фином лично. В этот момент эмоции всех как будто взволновала огромная волна, и успокоиться стало трудно. Алекс в этот момент испытывал ещё большее волнение. Он всегда знал, что Фин необычен, но никогда не думал, что сможет вести равный диалог с адмиралом флота. Он был рад, что был очень терпелив и внимателен в общении с Фином прежде. Для Алекса это было собственное везение — встретить Финя.... На море два человека стояли друг перед другом, пристально глядя друг на друга. Аокидзи первым разорвал тишину:— Юрент Д. Фин. Фин ответил спокойно:— Господин Аокидзи, я давно слышал о вас. Интересно, о чём вы хотите со мной поговорить? Глубокие глаза Аокидзи были остры, как нож, и сразу же задали вопрос:— Ваша цель, причина, по которой вы прибыли на остров Юньву. Фин легко улыбнулся:— О, как же я могу быть столь благородным, чтобы адмирал флота пришёл задавать вопросы лично, ха-ха-ха. Я просто хочу изучить траволечение. Впрочем, вам, флоту, не стоит слишком на меня обращать внимание, я не интересуюсь пиратством. Аокидзи слегка замедлил, почувствовав нечто невероятное:— Эм... Изучение траволечения, вы? — Он начал сомневаться, не ослышался ли. Фин улыбнулся:— Это я. Вам это кажется невероятным? Это правда. Это не должно быть незаконным, ха-ха-ха. Аокидзи покачал головой и вздохнул с облегчением:— Забудьте, о проблемах должен волноваться Сенгоку. Я только отвечаю за допрос. — Его тон звучал лениво, будто он не слишком заботится о ответе Финя. Увидев, что Аокидзи кажется просто задающим рутинные вопросы, Фин также был немного удивлён. Он ожидал предупреждения или большего надзора, но не ожидал, что Аокидзи будет выглядеть так расслабленно. Но всё это не имело значения, подумал Фин. Тем не менее, при более глубоком размышлении он почувствовал, что что-то не так. Чёрт возьми, разве это не жизнь, о которой все работники мечтали в прошлых жизнях? Высокая зарплата, свобода и легкость, в то время как я здесь высказываю своё мнение о других, полагая, что они недостаточно преданы делу. Действительно, "другие смеются надо мной за моё безумие, а я смеюсь над ними за отсутствие прозорливости", и я постоянно проклинал это в своих мыслях. Фин покачал головой и улыбнулся. Это самодовольное предвосхищение на самом деле вызвало в нём некоторое чувство превосходства. Он осознал, что чувство превосходства, пришедшее с путешествием во времени, лишило его благоговения перед этим миром. Это реальная жизнь, а не игра, из которой можно выйти и снова зайти. Фин решил задуматься о своём отношении и по-

настоящему интегрироваться в него. Аокидзи некоторое время наблюдал за богатой мимикой Фина с недоумением. Фин тоже почувствовал недоумение Аокидзи, и обе стороны ощутили неловкость. Увидев, что Аокидзи так просто идёт на контакт, Фин вдруг задумал, как мог бы пообщаться с адмиралом. В конце концов, как адмирал флота, Аокидзи должен знать об этом мире намного больше, чем он сам. Фин почувствовал, что это редкая возможность, чтобы узнать больше о флоте и море, а также получить некоторые секреты, которые простым людям вряд ли доступны. Поэтому Фин прямо предложил идею развлечения Аокидзи, как будто он молчаливо дал согласие на приглашение. Не спрашивая много о его мнении, он прямо решил отвезти Аокидзи в виллу. Аокидзи тоже не мог ничего сказать, но, к счастью, стороны не находились в враждебных отношениях. Он не стал нагрубить Фину и последовал за ним к вилле. Этот неожиданный обмен сделал атмосферу несколько необычной и интересной. Два человека шли к вилле один за другим, а окружающие не могли удержаться от любопытных взглядов, думая, что же произойдёт дальше.... Скоро щедрый обед был сервирован один за другим благодаря тщательной подготовке Алекса. Только Аокидзи и Фин сидели друг gegenüber на круглой трапезе, полной восхитительных угощений. Алекс явно отошёл, понимая, что такого уровня общения ему не следовало бы шевелиться. Стол был накрыт различными деликатесами, и аромат был восхитительным. Атмосфера между Фином и Аокидзи казалась немного щекотливой. В конце концов, один был адмиралом флота, а другой — могущественным человеком, не являющимся пиратом. Такая сцена была нечастой. Два человека молчали, и только звук посуды и еды раздавался по пустынному дому. В этот момент Фин внезапно прервал тишину. — Господин Аокидзи, не могли бы вы сообщить, как дела у господина Гарпа? — Чтобы сблизиться, Фин спросил о текущем состоянии Гарпа. Аокидзи с небольшим удивлением ответил: — О, похоже, вы хорошо знакомы с вице-адмиралом Гарпом. Когда Фин подробно описал свою встречу с Гарпом и год, проведённый в Деревне Ветряной Водяной, разговор между ними незаметно сблизил их. Аокидзи отозвался слегка: — Вице-адмирал Гарп действительно крут, каждый день наслаждается пончиками, глубоко спит и имеет флот моряков, который поддерживает его в поездках. Только подумать об этом вызывает зависть. А я сам делаю всё и постоянно кручусь. Занятая жизнь. В этом непринуждённом разговоре атмосфера между Фином и Аокидзи постепенно становилась всё более расслабленной, словно два старых друга случайно беседовали. Однако Аокидзи не был глуп, и он также поинтересовался о прошлом Фина, спросив: — Не могу не узнать, какой дьявольский фрукт съел брат Фин, он, кажется, чрезвычайно мощен! Смотря на выражение Аокидзи, который был уверен, что Фин съел дьявольский фрукт и обладает способностями, Фин лишь слегка улыбнулся и ответил. — Я не человек с особыми способностями. Не знаю, как вы могли это понять. Разве я использовал способности, связанные с дьявольскими фруктами? — Фин спросил в ответ. — Это невероятно. В таком возрасте добиться стольких успехов в боевых искусствах. Не могу в это поверить, — Аокидзи явно не верил. Он думал, что в его возрасте он был далеко не соперником Фина. Кто не гений? Это явно нелогично. — Ха-ха-ха, тогда вы не знаете. Я усердно тренировался, день за днём, год за годом, и ни на день не осмеливался расслабиться, — смеясь, сказал Фин, очевидно, признаваясь в силе, от этого ему стало немного приятно. — Не смейте сомневаться в этом. Знаете, каковы мои самые сильные навыки? Это плавание. Смело могу сказать, что никто не может плавать лучше меня, хе-хе-хе, — продолжил Фин. Аокидзи был явно немного ошеломлён. Неужели этот парень действительно не ел дьявольский фрукт? Это действительно так удивительно. На некоторое время Аокидзи почувствовал себя некомфортно, думая, что он жил как собака все эти годы. Тем не менее, Аокидзи не стал продолжать спорить и, готовясь перейти к делу, прямо спросил: — Интересно, какова цель брата Фина в том, чтобы развлекать меня? — Ха-ха-ха, в основном я хочу задать тебе несколько вопросов. Конечно, если ты считаешь, что это секрет, то не говори, — сразу сказал Фин. — Ну... — Аокидзи легкомысленно ответил. — Брат Аокидзи, вы столько лет сражались на море. Как вы относитесь к Хаки покорителей? — Фин без колебаний задал вопрос, который его всегда волновал. Аокидзи ответил сдержанно: — Брат Фин, вы спрашиваете не у того человека. У меня нет Хаки

покорителей, и на этот счёт я не могу сказать много. Однако на море не так много людей, обладающих Хаки покорителей, и тех, кто может использовать его в бою, ещё меньше. Если вам повезёт, вы никогда не встретите его за всю жизнь. Но глядя на вашу силу, вы должны быть в состоянии встретить его. Что касается остальных, я не могу сказать. Могу лишь сказать, что с благословением Хаки покорителей атака становится мощнее, как будто обретая дух и эмоции.— "Дух, эмоции", — повторял Фин про себя и всё больше убеждался, — "похоже, что направления моих предыдущих размышлений о Хаки покорителей должны быть правильными."— Если ты хочешь узнать больше о Хаки покорителей, я рекомендую спросить вице-адмирала Гарпа. Он часто сражался с Роджером в молодости. Роджер — мастер, хорошо использующий Хаки покорителей. У него должно быть богатый опыт, — Аокидзи без особого интереса переключил тему на Гарпа, очевидно, не желая продолжать обсуждение. Фин не стал настаивать, и продолжать расспрашивать было бы несколько грубовато. Этикет этого мира всё же стоит учитывать. Продолжение вопросов о том, чего у них явно нет, могло сделать атмосферу неловкой. Фин повернулся и спросил:— Где я могу изучить травы? — Аокидзи явно был несколько ошеломлён, думая: "Неужели этот парень серьёзно?" Этот вопрос немного сбил его с толку, но он всё равно ответил:— В этом мире знания — это капитал для выживания. Наследие траволечения очень глубокое, и простым людям нелегко его овладеть. Фин, очевидно, был готов к такому итогу и с принятием ответил. Затем они обсудили некоторые тривиальные вопросы, и обе стороны счастливо завершили трапезу. Аокидзи на своём поношенном велосипеде покинул виллу под дружеским прощанием Фина.

<http://tl.rulate.ru/book/120611/4995390>